
ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 811.512:81'373

DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-178-192

Промысловая лексика теленгитов и чалканцев по данным полевых исследований 2024 г.

О. Ю. Шагдурова, Е. В. Тюнтешева, Н. Н. Федина, И. М. Плотников

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Представлены промежуточные результаты полевых исследований теленгитского диалекта алтайского языка и чалканского языка, осуществленного в 2024 г. Полевой сбор лексики традиционных промыслов – охоты и рыболовства – был проведен в Улаганском и Турочакском районах Республики Алтай. Опрошены информанты разных поколений (1948–1996 гг. рожд.), собрано более 200 лексических единиц и 620 минут аудиозаписей с рассказами, быличками охотников и рыбаков. Наблюдается некоторое обеднение состава промысловой лексики, в некоторых случаях параллельное употребление своих и русских слов, смешанная речь представителей молодого поколения, ограничение эвфемистической лексики замещающими наименованиями медведя и волка. Различаются наименования разного типа манков и свистков, изготавливаемых как традиционным способом, так и из современных подручных материалов, а также приспособленных для этой цели покупных свистков. У чалканцев отмечается большее разнообразие лексики, предназначенной для обозначения способов и приспособлений для ловли рыбы и рыбных блюд. В исследуемой лексике выделяется общетюркская, а также ограниченная сибирским ареалом и характерная для некоторых из рассматриваемых языков. В частности, в теленгитском отмечены диалектные слова, которые отличают этот диалект от литературного алтайского языка и сближают его с другими тюркскими языками Сибири.

Ключевые слова

тюркские языки Сибири, диалекты алтайского языка, теленгитский диалект, чалканский язык, лексика охоты, лексика рыболовного промысла

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01738, <https://rscf.ru/project/24-28-01738/>, «Промысловая лексика тюркских языков Саяно-Алтая: документация, опыт сравнительного и лексикографического описания», (2024–2025, руководитель – О. Ю. Шагдурова)

Для цитирования

Шагдурова О. Ю., Тюнтешева Е. В., Федина Н. Н., Плотников И. М. Промысловая лексика теленгитов и чалканцев по данным полевых исследований 2024 г // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 178–192. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-178-192

© О. Ю. Шагдурова, Е. В. Тюнтешева, Н. Н. Федина, И. М. Плотников, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4 (iss. 52)

Hunting and fishing vocabulary of Telengits and Chalkans based on 2024 field research

O. Yu. Shagdurova, E. V. Tyuntешеva, N. N. Fedina, I. M. Plotnikov

Institute of Philology of the Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

This paper outlines the initial findings from the 2024 expedition to the speakers of two South Siberian Turkic languages: Chalkan and the Telengit dialect of Altai. The expedition, conducted within the Ulagansky and Turochaksky districts of the Altai Republic, focused primarily on documenting the vocabulary associated with hunting and fishing, traditional livelihoods of the local inhabitants. Interviews were conducted with informants representing a range of generations, with birth years from 1948 to 1996. The collected data included over 200 lexical units and 620 minutes of audio materials comprising stories recounted by hunters and fishermen. The analysis revealed a gradual decline in the use of specific vocabulary, evidenced by the simultaneous use of native and Russian words, the presence of code-mixing in the speech of younger individuals, and the limited use of euphemisms, mainly restricted to the denominations of bear and wolf. The vocabulary reflects the preservation of diverse decoy and whistle types, crafted using both traditional methods and contemporary materials, and the adaptation of commercially procured whistles for this use. Observations revealed that the Chalkans possessed a more extensive lexicon encompassing the terminology of fishing techniques, tools, and culinary preparations involving fish. The materials collected contained vocabulary exhibiting general Turkic and Siberian regional linguistic elements, a trait observed in specific languages examined in the study. Notably, Telengit exhibits dialectal vocabulary that differentiates it from the standard literary Altai language, establishing a linguistic connection with other Siberian Turkic languages.

Keywords

Turkic languages of Siberia, Altai language dialects, Telengit dialect, Chalkan language, hunting vocabulary, fishing vocabulary

Acknowledgements

This research was supported by the grant of the Russian Science Foundation no. 24-28-01738, <https://rscf.ru/project/24-28-01738/>, ‘Trade Vocabulary of Altai-Sayan Turkic Languages: Documentation and Experience in Comparative and Lexicographic Description’, (2024–2025, lead by O. Yu. Shagdurova)

For citation

Shagdurova O. Yu., Tyuntешеva E. V., Fedina N. N., Plotnikov I. M. Promyslovaya leksika telengitov i chalkantsev: polevye issledovaniya 2024 g. [Hunting and fishing vocabulary of Telengits and Chalkans: 2024 field research. . *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2024, no. 4 (iss. 52), pp. 178–192. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-178-192

Введение

Промысловая лексика – лексика охоты, рыболовства и собирательства – непосредственно связана с традиционным образом жизни коренных народов Саяно-Алтая. Охота издревле играла существенную роль в жизни всех этих народов. Рыболовство же было и остается неодинаково распространенным на этой территории. Большое значение оно имеет для народов, живущих в таежных и притаежных зонах – это северная часть Алтая, Хакасии и Горная Шория. У южных алтайцев и степных хакасов оно не было приоритетным видом деятельности, что показывает даже одно из названий рыбы алт. *суунын куртты* [Яимова 1990: 115], хак. *суг хурты* (букв.: воды червь) [Бутанаев 1996: 37; Боргояков 2001: 19]. Исключение составляют южные алтайцы-теленгиты (Улаганский р-н Республики Алтай), у которых рыболовство играет существенную роль.

Традиционные промыслы тюркских народов Южной Сибири описывались в этнографических работах [Бутанаев 1996; Селезнев, Селезнева, Бельгибаев 2006; Даржа 2009; Кандаракова 2020], они содержат и лексику, связанную с охотой, рыболовством.

Как предмет лингвистического исследования промысловая лексика в тюркских языках Сибири рассматривалась в диссертационных работах А. Р. Рахимовой [1998] (в диалектах сибирских татар) и В. А. Боргоякова [2001] (в хакасском языке). Промысловая лексика рассматривается с точки зрения происхождения, а в ряде работ исследуется и историко-ареалогический аспект [Рахимова 1998; Боргояков 2001]. Так, в работе А. Р. Рахимовой промысловая и хозяй-

ственная лексика диалектов сибирских татар сравнивается с языком древнетюркских письменных памятников, с другими тюркскими и соседними нетюркскими языками; выявлены историко-генетические пласты промысловой и хозяйственной лексики в диалектах сибирских татар. В. А. Боргояков выделяет в хакасской лексике, связанной с охотой и рыболовством, праалтайскую, общетюркскую, региональную широкого плана (восточнотюркскую, помимо хакасского, представленную в уйгурских письменных памятниках, а также в якутском и тувинском), и узкорегionalную лексику, или хакасско-саяно-алтайскую, охватывающую хакасский, шорский, чулымско-тюркский, диалекты алтайского и тувинского языков. В диссертации В. А. Боргоякова присутствует также лингвокультурологический аспект исследования. В ней широко представлены эфемизмы, приводятся обряды, обычаи и поверья, связанные с организацией охоты. Описанию отдельных групп промысловой лексики или какой-либо их особенности в том или ином языке или диалекте сибирского региона посвящен также ряд статей (например: Е. М. Куулар [2016]; И. П. Павлова, Дь. С. Багдарынов [2016] и др.). Специальных лингвистических исследований промысловой лексики алтайцев и чалканцев до сих пор не предпринималось.

В настоящее время в алтайском, чалканском и хакасском языках промысловая лексика относится к одному из уходящих фрагментов лексической системы, и все больше переходит в пассивный лексический фонд языка старшего поколения без передачи последующим поколениям. Наблюдается тенденция снижения уровня владения родным языком среди алтайцев, хакасов, чалканцев. При этом чалканский язык находится под угрозой исчезновения. Поэтому необходима скорейшая фиксация и документация этой лексики. Кроме того, систематизация и анализ данного материала позволит выявить связи рассматриваемых языков друг с другом и с другими тюркскими языками, даст возможность проследить динамику языковых изменений, конвергентные и дивергентные процессы в этом регионе, сложном и неоднозначном в отношении формирования языкового ландшафта. На решение этих задач направлен проект РФ «Промысловая лексика тюркских языков Саяно-Алтая: документация, опыт сравнительного и лексикографического описания» (2024–2025, руководитель О. Ю. Шагдурова).

Сбор языкового материала в полевых условиях и предварительные результаты его обработки

В рамках проекта была организована экспедиция в Республику Алтай в места проживания носителей теленгитского диалекта алтайского языка (Улаганский район: села Акташ – Чибит – Улаган – Балыктуюль – Коо – Балыкча) и чалканского языка (г. Горно-Алтайск, Турочакский район: с. Турочак, с. Курмач-Байгол, с. Бийка) (см. рис. 1).

Теленгитский диалект – один из трех южных диалектов алтайского языка. Его носители компактно проживают в Кош-Агачском районе Республики Алтай и в Улаганском районе по рекам Чолушман, Башкаус и по южному берегу Телецкого озера. Северный же берег Телецкого озера – территория расселения чалканцев. Чалканцы – этническая группа, входящая в состав населения Республики Алтай, населяющая ее северо-восточную часть по рекам Бия, Лебедь, Байгол. Вплоть до начала XXI в. чалканский язык было принято рассматривать в качестве одного из трех северных диалектов алтайского языка [Баскаков 1985: 9]. Однако в силу значительных отличий его от южных алтайских диалектов и соответственно от литературного алтайского языка, в основу которого лег один из южных диалектов, ряд исследователей выделяет чалканский как отдельный язык [Пустогачева 2008; Пустогачева, Тайборина 2014; Федина, Широбокова 2019].

Как у чалканцев, так и у теленгитов Улаганского района распространены охота и рыболовство. Во время экспедиции фиксировалась лексика, относящаяся к этим промыслам:

- наименования промысловых животных, птиц, рыб;
- названия орудий охоты и рыбалки (силки, капканы, ловушки, манки, рыболовные снасти, названия видов ружей и др.);
- названия способов охоты и рыбалки;
- названия предметов, используемых во время охоты (лыжи, охотничьи сумки, переноски для добычи и др.);
- глаголы, обозначающие действия охотников / рыболовов во время охоты / рыбалки.

Выявленные лексемы были дополнительно зафиксированы в формате аудиозаписей.

Предварительное исследование показало наличие пласта общетюркской лексики, особенно в наименованиях животных. Однако встречаются и слова, относящиеся к сибирскому ареалу (например, названия рыб) или характерные лишь для некоторых языков, например: хак. *пил*, алт. лит. *бел*, чалк. *педер* ‘таймень’, ср. алт. лит., хак. *пүдүре* ‘пескарь’; хак. *хыйлаг*, чалк. *тек*, *мажық*, алт. теленг. *маажы*, алт. лит. *маажы* ‘спусковой крючок’; чалк. *көстөц* (ср. хак. *көсте* – ‘целиться’), алт. теленг. *чыка*, *каруул*, алт. лит. *каруул* ‘мушка’.

В ходе экспедиции были записаны охотничьи истории, былички, а также обычаи, приметы, запреты, связанные с охотничьим промыслом (620 мин.), примеры которых представлены в приложении 1.

Информантами выступили представители разных поколений. Были охвачены люди среднего и старшего возраста: информанты-теленгиты, мужчины 1948–1991 гг. рожд., информанты-чалканцы 1953–1995 гг. рожд., а также женщины-чалканки, занимающимися рыбалкой, 1968–1982 гг. рожд. По сведениям информантов, охотниками могли быть и женщины, которые были вынуждены заниматься этим промыслом в военные и послевоенные годы. Так, информант-чалканец рассказывал о том, что его бабушка была хорошей охотницей и могла имитировать свист бурундука губами. Мать другого информанта во время охоты без помощи свистка издавала характерные для бурундука звуки, сложив руки определенным образом. Дети также охотились на мелких зверей (сусликов, бурундуков).

С каждым из информантов была организована работа по записи аудиопримеров охотничьих рассказов, быличек.

Опрос информантов показал, что в настоящее время охотничья и рыболовная лексика используется, но часто в речи употребляются и всем известные русские слова. Например, отмечается параллельное использование своего и русского названия рыб: алт. теленг. *чарган* / чалк. *шарган* – *хариус*, алт. теленг. *бел* / чалк. *педер* – *таймень*; рыболовных снастей: чалк. *мен қарвам* ‘моя удочка’ – *мен удочкам* ‘моя удочка’; некоторых глаголов: чалк. *қарвык салтым* ‘я рыбачу’ – *рыбачить этим* ‘я рыбачу’, где *эт-* ‘делать’ – вспомогательный глагол (распространенный способ словообразования от заимствованных глаголов). Известны названия старых ружей: алт. лит., алт. теленг. *кырлу мылтык* ‘нарезное ружье’, *көндөй мылтык* ‘ружье (фитильное, кремневое, пистонное)’, но сейчас этими ружьями не пользуются и часто употребляют вместо алтайского слова *мылтык* ‘ружье’ название модели ружья: *тигр*, *вепрь*. Наряду с тем, что в настоящее время оборудование для охоты и рыбалки приобретает в магазине, отмечается также приспособление современных материалов для изготовления традиционных орудий охоты. Так, чалканцы используют для свистков, манков такие подручные материалы, как гильзы, железо (см. рис. 2). Разнообразие свистков и манков сохраняется у теленгитов и чалканцев, различаются их специализированные наименования: алт. теленг., чалк. *авырғы* ‘манок на марала’ (из бересты, пустотелого ровного дягиля), алт. теленг. *абырғы* (изготавливают из дерева, в которое ударила молния, см. рис. 3), ср. алт. лит. *амырғы* (из бересты, рога), хак. *пырғы*; чалк. *сывыскы* ‘манок на марала’ (из березы или кедра), ср. хак. *сыбысха* / *сымысхы* ‘манок на косулю’ (звук манка подражал голосу детеныша [Бутанаев 1996: 29]); алт. теленг. *эдиски* ‘манок (для приманивания косули)’, ср. алт. лит. *эдиски* ‘дудка (для приманивания птиц, издающая звуки, сходные с голосом птицы) [АРС: 906]; чалк. *сыгырғыш/сынгырғыш* ‘свисток на рябчика’ (из тальникового прута). Теленгиты для приманивания маралов используют также *шоор* (из стебля дягиля (*балтырган*) и т. п.). По утверждению информантов из с. Курмач-Байгол, старым способом издавать рёв марала с помощью *авырғы* владеют лишь несколько человек в селе, современная молодежь использует *сывыскы*. Зафиксирована лексема *көрүктец* ‘свистулька для охоты на бурундуков’ (из высохшей дудки дягиля) (< *көрүк* ‘бурундук’), характерная только для чалканцев. Информанты отмечают, что, если алтайцев в голодные годы спасали суслики, то чалканцев – бурундуки.

Голос косули чалканские охотники воспроизводят с помощью гладких листьев осота (*кыйган*) или тонкого слоя бересты (*тос*).

У чалканцев отмечается большее разнообразие в способах ловли рыб, чем у теленгитов, а соответственно и в их названиях, а также в названиях приспособлений и блюд, приготавливаемых из рыб. Некоторые из этих лексем сближают чалканский язык с хакасским и шорским. Так, *уврақ* ‘сушеная рыба’ встречается у чалканцев, хакасов и шорцев.

Разнообразие эвфемизмов утрачивается. Широко известными остаются лишь замещающие наименования медведя и волка как особо опасных хищников. Сохраняются традиционные представления и соответственно охотничьи обычаи. Так, перед охотой обязательно кормят огонь, брызгают аракой, талканом, обращаясь к духу-хозяину местности.

В традиционных представлениях многих сибирских народов медведь является родственником человека. Так, во всех южносибирских языках и в якутском как эвфемизм для медведя используются лексемы, обозначающие родственника или родственницу: алт. *таадак* ‘дедушка по материнской линии’ [Яимова 1990: 94], хак. *аба, ага* ‘дед по отцу’ [Боргояков 2001: 118], тув. *ире, ирей, кырган-ачай* ‘дедушка’ [Куулар 2018: 50]; як. *эчээкэ* ‘дедуся’ [Борисова 2023: 218]; ср. бур. *таабай* ‘дед’ [Цыдендамбаева 2011: 202]; хак. *улуг иче, ууча* [Боргояков 2001: 118]; тув. *эней, энейгин / энекей (< эне), кырган-авай* [Куулар 2018: 50]; як. *äbääx / äbäkä / äbäkkä* [Naumenschild 2008: 13] ‘бабушка’. Все информанты отмечают особый ум и прозорливость медведя и волка. Один из эвфемизмов медведя – алт. *жер кулак* ~ хак. *чир хулах* ‘волк’ (букв.: земное ухо); чалк. *тьер кулақтау* ‘медведь’, ‘волк’, тув. *чер-кулактыг* ‘волк’ (букв.: с земным ухом), т. е. все слышит, все знает.

Некоторые информанты утверждают, что нельзя убивать медведя, т. к. он родственник человека. Тем не менее, охота на медведя разрешена, но при обязательном проведении определенных обрядов. По словам информантов, это делается для того, чтобы медведь не преследовал охотников после своей смерти.

У чалканцев после охоты на медведя проводят обряд *Паи бурар* ‘Повернуть голову’, когда голову медведя насаживают на деревянный колышек из молодого дерева лицом на восток, говоря: «*Ол тьерге парзын, кижжи олтыргын деп айтпе, агацтын ашқам, кайадын андырылқам, деп айт*» ‘Когда попадешь на тот свет, не говори, что тебя убил человек, а скажи, что ты упал с дерева или со скалы разбился’ (см. рис. 5). Домой приносить голову медведя нельзя.

У теленгитов в пасть медведя закладывается трава и голову кладут в сторону захода солнца (см. текст 2).

У хакасов после добычи медведя обязательно устраивали поминки – *аба тойы* (букв.: медвежий праздник). При сдирании шкуры, говорили: «*Туттырып салып тарынма, чылыг тоның сустыпчабыс. Піс сині амды чыластанчабыс, пыро поэңда, пісті пыралаба*» ‘Мы снимаем с Тебя теплую шкуру, не обижайся на нас. Мы раздеваем тебя, ты виноват сам, не сердись на нас’. Голову отрезали, а зубы выбивали. Ее с плачем вешали рядом на развилку дерева. Рот открывали и поперек вставляли палку. Охотник, убивший медведя, вешал голову в сторону заката солнца со словами: «Дедушка, вышедший из глухой тайги, ты был хорошим человеком» [Боргояков 2001: 112–113].

Таким образом, и у теленгитов, и у чалканцев, и у хакасов обряд «задабривания» медведя, нейтрализации его посмертной силы, направленной против охотника, связан с головой медведя, с расположением ее в определенную сторону света и с утверждением невинности охотника в его смерти.

Во время экспедиции также велась работа по сканированию личных архивов носителей языков, которые были собраны энтузиастами, стремящимися сохранить родной язык, традиции и обычаи, передать их последующим поколениям. Это рукописные словники, рассказы пожилых людей. Среди языковых активистов учителя школы села Курмач-Байгол – Сумачакова Марьяна Владимировна, Пустогачева Надежда Петровна, Пустогачева Светлана Юрьевна, которые занимаются сбором лексики чалканского языка, в том числе промысловой. Под их руководством ученики школы пишут рефераты, участвуют в олимпиадах.

Участниками экспедиции велась работа и в местных сельских музеях, которые удалось посетить (музей в с. Шашикман Онгудайского района, организованный энтузиастом, жителем села А. И. Ачимовым; музей в с. Актёл Шебалинского района, в с. Курмач-Байгол Турочакского района). Были сделаны фотографии экспонатов, относящихся к традиционным промыслам этносов Алтая.

Заключение

Таким образом, во время полевых исследований 2024 г. в районах проживания теленгитов и чалканцев на территории Республики Алтай, было собрано более 200 лексических единиц и 620 минут аудиозаписей с рассказами, быличками охотников и рыбаков. Представители данных этносов традиционно занимались охотой и рыболовством, но у чалканцев отмечается большее разнообразие в способах и названиях ловли рыб, приспособлений и рыбных блюд.

Были опрошены информанты разных поколений, и можно сказать, что в целом промысловая лексика сохраняется, но наблюдается и некоторое ее обеднение. Новые реалии называются по-русски, например, *ночной прицел*, названия моделей ружей. Отмечается параллельное употребление своих и русских слов (например, названия рыб), смешанная речь представителей молодого поколения. Из эвфемизмов общеизвестными остаются лишь наименования медведя и волка.

Предварительное исследование промысловой лексики показало наличие общетюркского пласта, особенно в наименованиях животных. Встречаются также слова, относящиеся к сибирскому ареалу, и лексемы, характерные лишь для некоторых из рассматриваемых языков. Некоторые лексемы отличают теленгитский диалект от литературного алтайского языка и сближают его с другими тюркскими языками Сибири.

В настоящее время продолжается работа по расшифровке и обработке собранного материала, дальнейшее исследование предполагает проведение сравнительно-сопоставительного анализа промысловой лексики с другими тюркскими языками.

Выражаем глубокую благодарность информантам, которые приняли участие в работе экспедиции и предоставили свои личные архивы. Образцы текстов и фотоматериалов, собранных в ходе полевых исследований, представлены в приложениях.

Список использованных сокращений

алт. – алтайский язык (без отнесения к диалектам), **алт. лит.** – алтайский литературный язык, **алт. теленг.** – теленгитский диалект алтайского языка; **бур.** – бурятский язык; **тув.** – тувинский язык; **хак.** – хакасский язык, **чалк.** – чалканский язык, **як.** – якутский язык.

Список литературы

- АРС – Алтайско-русский словарь. Горно-Алтайск, 2018. 936 с.
- Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи). М.: Наука, 1985. 232 с.
- Боргояков В. А. Лексика охоты и рыболовства в диалектах хакасского языка. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 251 с.
- Борисова Ю. М. Эвфемизмы в лексике охоты и рыболовства якутского языка // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. Сборник материалов X (XXIV) Международной научно-практической конференции молодых ученых. Томск, 2023. С. 216–222.
- Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1996. 224 с.
- Даржа В. К. Традиционные мужские занятия тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2009. 592 с.
- Кандаракова Е. П. Чалканцы (историко-этнографический очерк). Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2020. 178 с.
- Куулар Е. М. Лексика традиционных орудий и способов ловли в диалектах тувинского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 12 (66). Ч. 3. С. 125–127.
- Куулар Е. М. Эвфемизмы в охотничье-рыболовной лексике тувинского языка // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2018. № 4. С. 49–51.
- Павлова И. П., Багдарынов Дь. С. Номинации орудий охоты и рыболовства в лексике якутского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 8 (62). Ч. 2. С. 132–134.
- Пустогачева О. Н. Челканско-русский тематический словарь: Пособие для учащихся 1–4 классов общеобразовательных учреждений. СПб.: Просвещение, 2008. 111 с.

Пустогачева О. Н., Тайборина Н. Б. Бичиктöскö шалғануф тилле кожулта [Приложение к словарю на чалканском языке]. Горно-Алтайск: Горно-алтайская типография, 2014. 81 с.

Рахимова А. Р. Промысловая и хозяйственная лексика диалектов сибирских татар. Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1998. 184 с.

Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Бельгибаев Е. А. Мир таежных культур юга Сибири (традиционное хозяйство и сопутствующие компоненты жизнедеятельности). Омск: Наука, 2006. 259 с.

Федина Н. Н., Ширококова Н. Н. Фонетические и морфологические особенности чалканского языка. Новосибирск: Академиздат, 2019. 192 с.

Цыдендамбаева О. С. К типологическому изучению эвфемизмов в разноструктурных языках (на материале бурятского, английского немецкого языков) // Филология и человек. 2011. № 4. С. 201–207.

Яимова Т. А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке. Горно-Алтайск: Горно-алтайская типография, 1990. 169 с.

Hauenschild I. Lexikon jakutischer Tierbezeichnungen. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2008. 188 s.

References

Altaysko-russkiy slovar' [Altai-Russian dictionary]. Gorno-Altai, 2018, 936 p.

Baskakov N. A. *Severnye dialekty altayskogo (oyrotskogo) yazyka. Dialekt lebedinskikh tatar-chalkantsev (kuu-kizhi)* [Northern dialects of the Altai (Oiro) language. Dialect of Lebedin Chalkan Tatars (Kuu-Kyzy)]. Moscow, Nauka, 1985, 233 p. (In Russ.)

Borgoyakov V. A. *Leksika okhoty i rybolovstva v dialektakh khakasskogo yazyka* [The vocabulary of hunting and fishing in the dialects of the Khakass language]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2001. 251 p. (In Russ.)

Borisova Yu. M. Evfemizmy v leksike okhoty i rybolovstva yakutskogo yazyka [Euphemisms in the vocabulary of hunting and fishing of the Yakut language]. In: *Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya. Sbornik materialov X (XXIV) Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh* [Actual problems of linguistics and literary criticism. Collection of materials of the X (XXIV) International Scientific and Practical Conference of Young Scientists]. Tomsk, 2023, pp. 216–222. (In Russ.)

Butanaev V. Ya. *Traditsionnaya kul'tura i byt khakasov* [Traditional culture and life of the Khakass people]. Abakan, Khakas. kn. izd., 1996, 224 p. (In Russ.)

Darzha V. K. *Traditsionnye muzhskie zanyatiya tuvintsev* [Traditional Tuvan men's occupations]. Kyzyl, Tuvin. kn. izd., 2009, 592 p. (In Russ.)

Fedina N. N., Shirobokova N. N. *Foneticheskie i morfologicheskie osobennosti chalkanskogo yazyka* [Phonetic and morphological features of the Chalkan language]. Novosibirsk, Akademizdat, 2019, 192 p. (In Russ.)

Hauenschild I. *Lexikon jakutischer Tierbezeichnungen* [Lexicon of Yakut animal names]. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 2008, 188 p. (In Ger.)

Kandarakova E. P. *Chalkantsy (istoriko-etnograficheskiy ocherk)* [Chalkantsy (historical and ethnographic outline)]. Gorno-Altai, AU RA Literaturno-izd. Dom "Altyn-Tuu," 2020, 178 p. (In Russ.)

Kuular E. M. Evfemizmy v okhotnich'e-rybolovnoy leksike tuvinskogo yazyka [Euphemisms in hunting and fishing vocabulary of the Tuvan language]. *Vestnik KhGU im. N.F. Katanova*. 2018, no. 4, pp. 49–51. (In Russ.)

Kuular E. M. Leksika traditsionnykh orudiy i sposobov lovli v dialektakh tuvinskogo yazyka [Vocabulary of traditional fishing tools and methods in dialects of the Tuvan language]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016, no. 12 (66), pt. 3, pp. 125–127. (In Russ.)

Pavlova I. P., Bagdarynov D'. S. Nominatsii orudiy okhoty i rybolovstva v leksike yakutskogo yazyka [Nomenclature of hunting and fishing tools in the vocabulary of the Yakut language]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016, no. 8 (62), pt. 2, pp. 132–134. (In Russ.)

Pustogacheva O. N. *Chelkansko-russkiy tematicheskii slovar': Posobie dlya uchaschchikhsya 1–4 klassov obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [Chelkan-Russian thematic dictionary: A manual for

the students of the 1–4 grades of general education institutions]. St. Petersburg, Prosveshchenie, 2008, 111 p. (In Russ.)

Pustogacheva O. N., Tayborina N. B. *Bichigtöskö shalghanugh tille qozhulta* [Appendix to the dictionary in the Chalkan language]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk typ., 2014, 81 p. (In Chalkan)

Rakhimova A. R. *Promyslovaya i khozyaystvennaya leksika dialektov sibirskikh tatar* [Hunting, fishing and household vocabulary of the Siberian Tatar dialects]. Cand. philol. sci. diss. Kazan, 1998, 184 p. (In Russ.)

Seleznev A. G., Selezneva I. A., Bel'gibaev E. A. *Mir taezhnykh kul'tur yuga Sibiri (traditsionnoe khozyaystvo i soputstvuyushchie komponenty zhiznedeyatel'nosti)* [The universe of taiga cultures of Southern Siberia (traditional economy and components of accompanying activities)]. Omsk, Nauka, 2006, 259 p. (In Russ.)

Tsydendambaeva O. S. К типологическому изучению евфемизмов в разноструктурных языках (на материале бурятского, английского неметского языков) [On typological study of euphemisms in structurally diverse languages (based on the material of Buryat, English and German)]. *Philology and Man*. 2011, no. 4, p. 201–207. (In Russ.)

Yaimova T. A. *Tabuirovannaya leksika i evfemizmy v altayskom yazyke* [Taboo vocabulary and euphemisms in the Altai language]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk typ., 1990, 169 p. (In Russ.)

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
30.08.2024*

Сведения об авторах

Ольга Юрьевна Шагдурова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения РАН (ИФЛ СО РАН), г. Новосибирск, Россия

E-mail: kokoshnikova@mail.ru

ORCID 0000-0003-1372-8685

Елена Валерьевна Тюнтешева – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения РАН (ИФЛ СО РАН), г. Новосибирск, Россия

E-mail: tyunteshevae@mail.ru

ORCID 0000-0002-4819-8306

Наталья Никитовна Федина – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения РАН (ИФЛ СО РАН), г. Новосибирск, Россия

E-mail: natfedina@mail.ru

ORCID 0000-0003-3769-6139

Илья Михайлович Плотников – младший научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения РАН (ИФЛ СО РАН), г. Новосибирск, Россия

E-mail: iliaplotnikov@gmail.com

ORCID 0000-0002-6416-689X

Information about the Authors

Olga Yu. Shagdurova – Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

E-mail: kokoshnikova@mail.ru

ORCID 0000-0003-1372-8685

Elena V. Tyuntesheva – Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

E-mail: tyunteshevae@mail.ru

ORCID 0000-0002-4819-8306

Natalya N. Fedina – Candidate of Philology, Senior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

E-mail: natfedina@mail.ru

ORCID 0000-0003-3769-6139

Ilya M. Plotnikov – Junior Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

E-mail: iliaplotnikov@gmail.com

ORCID 0000-0002-6416-689X

Образцы собранных текстов

Appendix 1

Samples of collected texts

**Текст 1. Рассказ о запрете убивать некоторых зверей и птиц
(теленгитский диалект алтайского языка, информант 1948 г. рожд., с. Балыкча, 2024 г.)**

(1) <i>Кууды өлтүрбәс, касты атпас, је озада аттуран, јаман өйдә, каркыра, ого беришпес, ангыр, ого база јарабас.</i> (2) <i>Кара ан деп јат.</i> (3) <i>Кара ан: тооргы јарабас, камду јарабас, кайы ол андый заклый андардан, ирбисти баабице јарабас.</i> (4) <i>Ирбис сразу обмен, ол кижидән обязательно алыяр.</i> (5) <i>Бистә андый случайлар болган не.</i> (6) <i>Час сләргә куучындап берйин.</i> (7) <i>Бистә ол уулдар өләкалды.</i> (8) <i>Ирбисти өлтүрзе, обизательно бирүзин алыјјат.</i> (9) <i>Герасим деп өбәйн уул, менән огаиш, чакпаа туткан.</i> (10) <i>Ананг оза дезә оны паза чакпыданг божанала барган, үч сабарлу ирбис.</i> (11) <i>Айнда ол уулданг бир уул чыккан, ол уулда үч сабарлу уул чыккан.</i> (12) <i>Айнда аны Ирбизәк деп адакыйан.</i> (13) – <i>Ол Ирбизек ол калан сәнг.</i> (14) – <i>Ол да ол калды.</i> (15) <i>Айнда Чой деп кличкалу өбәйн бар Көөдә, ол база бойы божсаан.</i> (16) <i>База уулду болган.</i> (17) <i>Уулы дезә эмди дә, эм тирү, мында ла, эки эргәктү, алты сабарлу.</i> (18) <i>Те ал анды больий ол ирбистинг нези ол, заклыйези көчтран.</i> (19) <i>Проклыйтие – каргыш.</i>	Лебедя не убивают, гуся не стреляют, но его раньше стреляли, когда плохое время было, журавля, его нельзя трогать, варнавку, ее тоже нельзя. Черный зверь, говорят. Черный зверь: кабаргу нельзя, сараса нельзя, ирбиса вообще нельзя. Ирбис – сразу обмен, он обязательно возьмет [душу] у человека. У нас же такие случаи были. Сейчас вам расскажу-ка. У нас те парни поумирали. Если убить ирбиса, то обязательно одного возьмет (т. е. человек умрет). Человек по имени Герасим, меня моложе, поймал в капкан [ирбиса]. А до этого этот ирбис, освободившись из капкана, ушел, [у ирбиса] было три пальца. После этого [случая] у того парня родился сын, с тремя пальцами сын родился. Его назвали Ирбизек. – Тот Ирбизек умер же. – Он [охотник] тоже умер. Потом человек по прозвищу Чой из [села] Коо, он тоже умер. У него тоже был сын. Сын его и теперь жив, тут же, с двумя большими пальцами, с шестью пальцами. Но это так и будет, это проклятие от [убийства] ирбиса переходит. Проклятие [по-алтайски] <i>каргыш</i>.

**Текст 2. Рассказ охотника об обычае, связанном с охотой на медведя
(теленгитский диалект алтайского языка, информант 1949 г. рожд., с. Язула)**

(1) <i>Мен туку јаш тужымда бир катап айуды аткам.</i> (2) <i>Јаан улус айткан, айуды атса, јаагын айрыр керәк деп.</i> (3) <i>Арай ла деп айрыгам, ананг көрәр болза, кош јенгил немә эмтир: јаагында крючок ушкун немә бар, оныла эки јара тартыйза, бойы ла айрыларар.</i> (4) <i>Айуды атса, јаагын эки айры айрыла, эки јаактын ортазына өләнг салала, ол өләндү айудын бажын күнбадыш јаар салсалар.</i>	Я в молодости однажды застрелил медведя. Взрослые мне сказали, что, когда застрелят медведя, надо разделить его щеки. Когда кое-как разделил, потом, оказалось, что все очень просто: на его щеках есть штучка, похожая на крючок, если за него дернуть, то щека разделяется сама. Когда застрелят медведя, надо разделить две его щеки, между двумя щеками положить траву и ту голову медведя с травой надо по-

(5) <i>Онызы не дегәни на: эм ол Алтайдың жаан анын адала, оны байлап, ачынбазын деп айып этсалжат.</i>	ложить в сторону захода солнца. Это означает: застрелив большого зверя Алтая, его почитая, чтобы зло не держал, так делают.
(6) <i>Эмдиги немәләр айып та эттий жат уикуи.</i>	Современные эти (букв.: вещи), вроде, так и не делают.

Текст 3. Рассказ охотника о запрете охоты на беременных самок (чалканский язык, информант 1959 г. рожд., с. Курмач-Байгол, 2024 г.)

(1) <i>Агнын парывем.</i>	Пришел охотиться.
(2) <i>Көрзым ал пулан тьатьыт.</i>	Смотрю, лось лежит.
(3) <i>Мен адым тагийдым.</i>	Я [быстро] коня привязал.
(4) <i>Мултым көстывам.</i>	Ружье нацелил.
(5) <i>Адырайтым ле палы туркен.</i>	Только хотел стрелять, и лосенок (букв.: ребенок) встал.
(6) <i>Ол пулан палы салтын полтыр.</i>	Эта лосиха, оказывается, рождает.
(7) <i>Тьақышы көрзым, пырси рыжий, экынжызы да пар – эке палы полтыр.</i>	Присмотрелся хорошо, один рыжий и даже второй там есть, оказывается, – два ребенка.
(8) <i>Най айнық!</i>	Так интересно!
(9) <i>Анзон қатып ползком парим.</i>	Потом обратно ползком ушел.
(10) <i>Анде пулан палы салтыт, қайдет атын пон эн?</i>	Если там лосиха рождает, как можно стрелять в нее?!
(11) <i>Анзон парыле көрзем, сыгын туртыт.</i>	А потом иду, смотрю – марал стоит.

Текст 4. Рассказ охотника о запрете охоты на беременных самок (чалканский язык, информант 1991 г. рожд., с. Курмач-Байгол, 2024 г.)

(1) <i>Пултыр агнире паргым.</i>	В прошлом году ходил на охоту.
(2) <i>Адым айттыт ма: «Қайдыле ползе, элыкты тегве, эме анду ой элыктыр палы салтыр».</i>	Отец мне говорит: «Что бы ни случилось, косулю не трогай, сейчас такое время, когда косули рожают».
(3) <i>Мен партымде ийдет ақ санам, элыктыр туиштырлыр деп.</i>	Когда я шел так и думал, что встретятся косули.
(4) <i>Перы партым пыр аг тьоқ, ана партым.</i>	Сюда пошел – ни одного зверя, туда пошел.
(5) <i>Анзон оцоптым, оцоптым, көртым элык түйцтыт.</i>	Потом сижую, сижую, смотрю: косуля спускается.
(6) <i>Ол элык ұр тьеп тургын.</i>	Эта косуля долго стояла ела.
(7) <i>Пыс адымле аннамыс.</i>	Мы с отцом охотились.
(8) <i>Мен адымны рацияле кыйрим тьүве, а мен қадымды ле ол элык тьеп туртыт.</i>	Я, короче, позвал отца по рации, а подо мной эта косуля ест.
(9) <i>Адым келывен, паза көр туртыт, ол элык тьептыт, тьептыт.</i>	Отец пришел, тоже стоит и смотрит, а косуля ест и ест.
(10) <i>Ўр оцам.</i>	Долго я сидел.
(11) <i>Анзон элык парин.</i>	Потом косуля ушла.
(12) <i>Ағ угза ньаныкамыс.</i>	Потом мы ушли домой.
(13) <i>Экыницы ақ күн агнире паргым, ньаан сыгын келывен, ньан мұстырлу, олан орына.</i>	На второй день я снова пошел на охоту и пришел ко мне огромный марал, с огромными рогами, вместо той.
(14) <i>Қудай нес көртыт тьүве, ол пулан ужсын экынжы күн паишқе аг перин.</i>	Бог же все видит, вместо той косули другого зверя дал.

Фотоматериалы

Appendix 2

Photographies

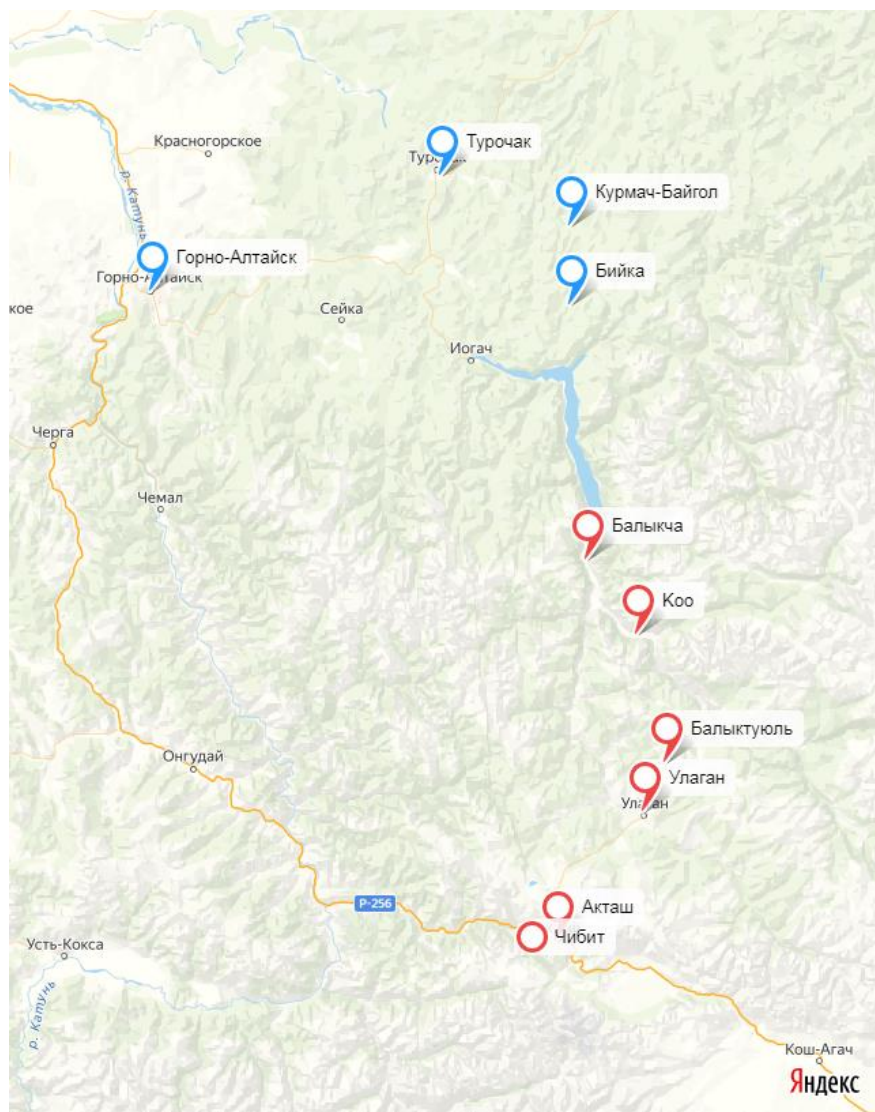

Рис. 1. Населённые пункты, в которых производился сбор материала.
Красным обозначены места проживания теленгитов, синим – чалканцев.
Fig. 1. Settlements where the material was collected.
Red and blue indicate places of residence of Telengits and Chalkans respectively.

Рис. 2. Звукоподражательные способы и устройства охоты. Чалканцы. Музей СОШ с. Курмач-Байгол.
Fig. 2. Onomatopoeic hunting methods and devices. Chalkans. Museum of Kurmach-Baigol secondary school.

Рис. 3. Манок *абыргы*. Теленгиты. 2024 г.
Fig. 3. *Abyrgy* decoy. Telengits. 2024.

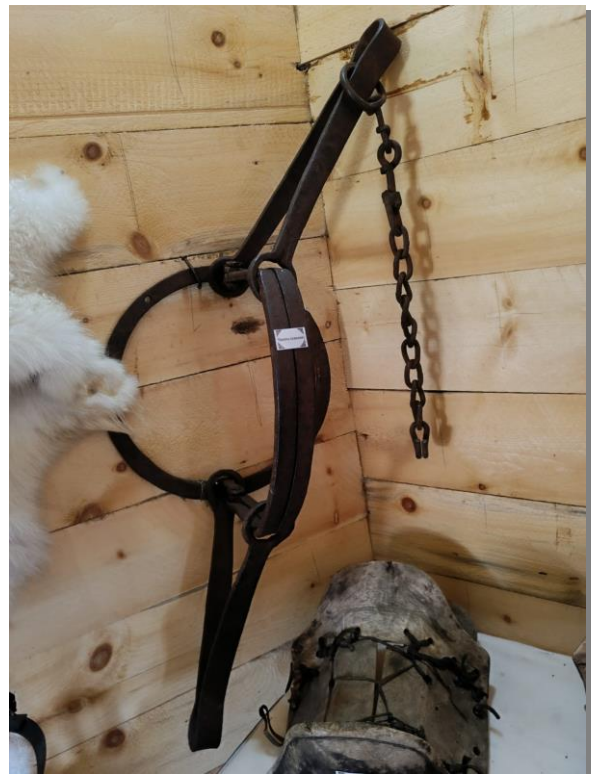

Рис. 4. *Чаклы* 'капкан на медведя'.
Частный музей А. И. Ачимова,
с. Шашикман, 2024 г.
Fig. 4. *Chakly* 'bear trap'.
Private museum in Shashikman).

Рис. 5. Обряд после охоты на медведя. Чалканцы.

Рисунок Пустогачевой Елизаветы, рук. Н. А. Пустогачева, СОШ с. Курмач-Байгол.

Fig. 5. Ritual performed after a bear hunt.

Drawing by Elizaveta Pustogacheva, supervisor N. A. Pustogacheva, Kurmach-Baigol secondary school.

Рис. 6. Чалканец-охотник, с. Курмач-Байгол.

Из личного архива информанта.

Fig. 6. Chalkan hunter, Kurmach-Baigol.

From the informant's personal archive.

Рис. 7. Чалканец-рыбак, с. Бийка.

Из личного архива информанта.

Fig. 7. Chalkan fisherman, Biyka.

From the informant's personal archive.

Рис. 8. Интервью с информантом-теленгитом.
С. Балыктуюль, 2024 г.
Fig. 8. Interview with a Telengit informant.
Balyktuyul, 2024.

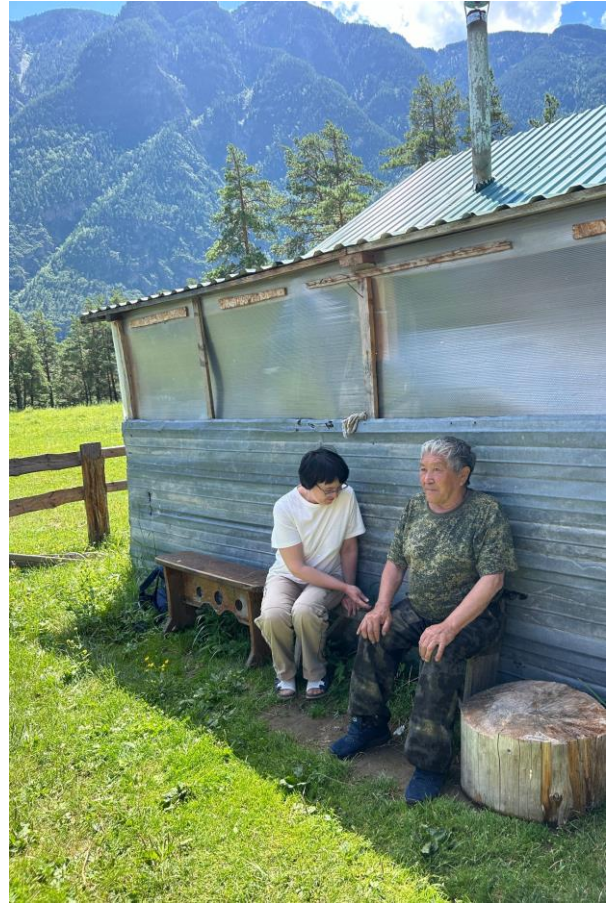

Рис. 9. Интервью с информантом-теленгитом.
С. Балыкча, 2024 г.
Fig. 9. Interview with a Telengit informant.
Balykcha, 2024.

Рис. 10. Интервью с информантом-теленгитом. С. Балыктуюль, 2024 г.
Fig. 10. Interview with a Telengit informant. Balyktuyul, 2024.